

Среди нескольких возможностей, доступных для выбора его конкуренту, Дюмон решил остановиться на классической дуэли проектов. Когда два проектировщика хотели выяснить отношения, они позволяли своим мехам самим поведать об их сильных сторонах.

По правде говоря, Вэс придумал несколько способов, которыми Дюмон вместе со своей командой мог ему отомстить. Они пришли к таким перспективам, как снижение цен, преследование со стороны регулирующих органов, промышленный саботаж и многое другое.

Дуэль проектов вполне соответствовала характеристикам. Единственная загвоздка заключалась в том, что Дюмон поставил условие, выставив для этого дела свою первую серийную модель. Учитывая оживленные продажи его Хавалакса, первый мех уже набрал огромную ценность.

Дуэль ставила под угрозу не только огромное количество потенциальных денег, но и, вместе с ними, репутацию соперников. Никто из толпы не мог сказать, имел ли один проект превосходство над другим. И у Хавалакса, и у Чёрного Клюва были свои достоинства. Кто-то мог бы даже поспорить, что они вообще не состязаются в одной и той же плоскости.

И всё же возможность соперничества в игре одерживала верх над логикой. Несколько свидетелей уже начали подначивать Вэса. «Драка! Драка! Драка!»

Давление повышалось, и Вэс согласился на дуэль.

«Я уже забронировал арену, так что тебе не нужно заниматься организацией места» - добавил Дюмон. «Через пять дней в матче между Бархатными Кулаками Дорума и Гаражными Мартышками Хастона есть свободное время. Мы докажем ценность наших проектов перед толпой меховых фанатов!»

Вероятно, на организацию этого денег ушло немало. Вэс обдумывал предположение на предмет всевозможных ловушек. На арене не должно быть никакого обмана, но кто их знает?

«Я соглашусь только в случае присутствия официального представительства АТМ».

Дюмон махнул рукой. «Отлично!»

Запрос о присутствии агента АТМ не был дешевым, но гарантировал отсутствие чего-либо подозрительного. Если Дюмон или работники арены попытаются каким-либо образом схитрить, то АТМ церемониться с ними не станет.

Поскольку вызов бросил Дюмон, то и платил за всё это он сам, что избавило Вэса от многих проблем, поскольку ликвидность его компании выглядела не самым лучшим образом. Помимо этого, Вэсу выпала честь установить некоторые дополнительные требования, такие как окружающая среда и критерии пилота.

И выбрал он самые выгодные для себя. «Я хочу, чтобы дуэль состоялась на каменистой местности с множеством препятствующих взгляду укрытий».

Его Чёрный Клюв отлично затягивал бой, в то время как Хавалакс стремился закончить поединок максимально быстро. С настолько сложной местностью, насколько это возможно, пилот Чёрного Клюва смог бы продлить преследование.

«Супер, но не думай, что сможешь убежать весь матч. Публика едва ли оценит робота, который выживает только благодаря трусливости!»

«А касательно тех, кто будет управлять нашими мехами, давай установим планку для продвинутых пилотов не старше тридцати лет».

«Идёт».

Продвинутые пилоты обитали повсюду. Не поставь Вэс такое условие, Дюмон мог бы убедить сражаться вместо него исключительно хорошего эксперта. А относительно низкий возрастной предел он установил, чтобы соперник не нашёл какого-то опытного ветерана войны, способного в быстром темпе проворачивать десятки трюков.

Предлагая все эти ограничения, Вэс сделал дуэль более зависимой от машины, нежели от человека. Он не сомневался в качестве своего Чёрного Клюва и, несмотря на скептиков, твёрдо верил в его эффективность.

Они обсудили ещё несколько условий, а затем Дюмон удовлетворённо удалился. Он выполнил свою цель, поэтому оставаться там дольше необходимости не было.

Грядущий поединок проектов испортил остальную часть пресс-конференции. Вэс заметил, как большинство репортеров кратко уведомляли своих редакторов о внезапном вызове. Чары развеялись, и ничто больше не могло втянуть их обратно в его ловушку.

Вэс решил завершить встречу.

«Спасибо за участие, увидимся с вами через пять дней на арене!»

Слухи разлетелись быстро. Дуэль между двумя молодыми многообещающими Учениками в Проектировании Мехов сулила стать одним из самых захватывающих событий следующей недели.

Постоянный ажиотаж вокруг их соперничества не вызвал интереса у каждого фаната боевых машин, но авторитет их определённо повысил. И Хавалакс, и Чёрный Клюв получили прилив халявной рекламы.

Многие издания, пренебрежительно отмахнувшиеся от приглашения принять участие в обнародовании Чёрного Клюва, сейчас наверняка зеленели от сожалений.

Новостные порталы, вроде того же Республиканского Меха, публиковали смелые заголовки, сопровождаемые высококачественными кадрами противостояния двух проектировщиков. Хотя они, возможно, и переборщили с творческим редактированием, но драматизированный пересказ того дня выдвинул их проекты на первые позиции новостей.

«Мы уже продали нашу первую партию!» - воскликнул Гэвин, увидав Вэса в частной столовой отеля на следующее утро. «В текущий момент покупатели практически ломятся в двери Марселлы. Нам довелось ограничить продажи одной копией на клиента. Спрос зашкаливает!»

«Бесплатная реклама хороша, но это лишь временное явление» - отметил Вэс, разбираясь со своим завтраком. «Тот, кто признает поражение в предстоящем поединке, в одночасье увидит стремительное падение спроса. Никто не хочет покупать меха, связанного с провалом».

Хуже всего в дуэли было то, что формат благоволил Хавалаксу. Сырые характеристики не

лгали, и достижения Чёрного Клюва в выносливости ни в жизнь не могли быть задействованы в поединке, длительность которого составляла от силы тридцать минут.

Если вдуматься, то в отношении дуэлей Чёрный Клюв был сделан плоховато, а Хавалакс в то же время чуть ли не процветал в таких условиях.

«У нас на примете есть пилот?»

«Есть один» - неторопливо ответил Вэс, переходя к чашке чая. «Я установил возрастное ограничение до тридцати лет не просто так».

Дверь в столовую открылась, позволив увидеть знакомое лицо.

«Утречко, Вэс!»

«Мелинда! Рад снова тебя видеть. Не хотел беспокоить, но мне очень нужна твоя помощь».

Мелинда Ларкинсон села за стол и налила себе чаю. В этот раз она надела повседневную одежду, но её впечатляющие движения и хищное выражение лица не могли скрыть тот факт, что она – пилот. «А это кто?»

«Гэвин, отвечает за маркетинг. Обсуждали с ним дела, пока ты не пришла».

«У твоего мехового бизнеса должно быть всё хорошо» - отметила она. «О вас говорит практически целый город! Цены билетов на матч между Бархатными Кулаками и Гаражными Мартышками за ночь выросли втрое. Забронированы даже абсолютно все VIP-номера!»

Ажиотаж вызвал неподдельный интерес к дуэли мехов. Большинство людей, вероятно, не слишком много знали о Вэсе или Дюмоне. Они просто хотели стать свидетелями исторического соперничества между двумя одинаково талантливыми проектировщиками.

Вэс начал собираться с мыслями. «Кстати, об этом. Мелинда, из всех моих кузенов и кузин, которые находятся здесь, в регионе Бентхайма, ты единственная искусно пилотируешь рыцарей. Я хотел бы попросить тебя стать моим сторонником в предстоящей дуэли».

Вся комната погрузилась в тишину. Даже Гэвин почти выплюнул свой кофе. Он ожидал, что Вэс привлечет профессионального мехового спортсмена или какого-нибудь выпускника элитной академии.

«Почему я?»

«Потому что я тебе доверяю. Потому что ты Ларкинсон. Потому что и то, и другое».

Больше ему не пришлось ничего говорить. Сам будучи Ларкинсоном, он знал, как сильно семья ценит своих избранных. Каждый Ларкинсон, обладающий способностью стать пилотом, с самого начала проходил активную подготовку. Родные заботились о том, чтобы каждый Ларкинсон начинал свою карьеру пилота с прочной основой и несколькими полностью развитыми специальностями.

К примеру, Раэлла преуспела в пилотировании застрельщиков и легких мехов, а Мелькор превращался в машину для убийства, если погружался в стрелка. Помимо тяжелой работы, многие их достижения можно было отнести к обучению, полученному в кругу семьи.

Теперь, тщательно взвешивая предложение, Мелинда выглядела крайне серьезной. «Даже не

знаю. Ну да, кое-что о рыцарях мне известно, но я по большей части универсал, а не специализированный пилот рыцаря. Ты же знаешь, правоохранительные мехи - это совсем другой зверь!»

Вэс до сих пор помнил ту модель, управляя которой она спасла его от покушения. Её полицейская боевая машина являлась гибридом воздушного рыцаря, обменивавшего меч на распылитель жидкости.

«Ничего страшного, если ты не пилот чистого рыцаря. Чёрный Клюв относится к наступательному типу, поэтому во всей красе он проявляется, когда задействуют его мобильность. От этого он не перестаёт быть рыцарем, но у него есть несколько общих черт с более проворными аналогами, вроде застрельщиков».

Невзирая ни на кого, Вэс таки хотел убедить Мелинду взяться за это дело. Она была семьей, а семья должна держаться вместе.

«Пойми, на такое трудно согласиться» - глубоко вздохнула Мелинда. «Я не новичок в поединках, но ставки очень высоки. Сколько денег стоит на кону?»

Вэс указал на Гэвина, и тот предоставил последнюю прикидку. «Одна только первая серийная модель может стоить до 300 миллионов кредитов, если вам удастся выиграть. Коллекционеры готовы тратить кучу денег на любого меха, несущего такой великий кусок истории!»

«Блин, Вэс! Ты засовываешь меня в мех стоимостью 300 миллионов? Почему бы заодно не закинуть ещё и несколько миллиардов в кабину?!»

«Мисс Мелинда, по факту исход дуэли имеет далеко идущие последствия для спроса на модель Чёрного Клюва. В случае победы мы можем ожидать от возросших продаж дополнительный доход в размере двух-трёх миллиардов кредитов в течение следующего года. Если же проиграем, то хотя бы запустить производственную линию для нас уже будет счастьем...»

И всё это навалилось на плечи Мелинды. Ни разу в жизни от неё не зависели столькие потенциальные выгоды и потери. От головокружительной суммы денег её лицо онемело.

«Моя годовая зарплата всего примерно 200 000 кредитов. Вэс, я правда не знаю. Я достойный пилот, когда нахожусь на задании от Земной Стражи, но вот выступать перед всей Республикой мне не доводилось. Знаешь, сколько фанатов будут смотреть матч между Кулаками и Мартышками? В Республике это одни из самых популярных дуэльных команд! И тут в полчасовом перерыве выйду я и продемонстрирую свои навыки?!»

Очевидно, Мелинда не была в состоянии справиться с давлением, как это делали закалённые спортсмены. Вэсу хотелось, чтобы Разлла не подалась куда-то с Дитрихом, поскольку ему не помешала бы её помощь в переубеждении кузины.

«Соревнования на публике не так уж страшны, когда выступаешь хорошо. А ты выступишь хорошо, я это знаю. Думай об этом как о возможности заявить о нашей семье. Покажи республике, на что способен Ларкинсон! Если выиграешь матч, то не только поможешь мне продать больше мехов, но и улучшишь карьеру каждого служащего Ларкинсона!»

Когда Вэс стал членом Руководящего Комитета семьи и поприисутствовал на их ежегодном собрании, он узнал, что одним из их приоритетов является поддержка карьеры молодых пилотов.

Многие из его племянников и племянниц присоединялись к Войскам Меха с мечтами об успехе. Дабы выделить себя среди других талантов в своих подразделениях, требовалось немало денег и усилий.

«Подумай вот ещё о чём» - продолжил Вэс. «Поместье Ларкинсонов владеет двадцатью пятью процентами моей корпорации. Победа напрямую увеличит доходы компании настолько, что в будущем семья потенциально может заработать миллиарды кредитов. Только задумайся о её вероятных возможностях с наличием всех тех денег. У нас есть шанс увеличить пенсии для вдовцов и обеспечить лучшую подготовку молодёжи».

Не каждый Ларкинсон отдавал предпочтение семье, но Мелинда показала признаки открытости к этой идее. Она многим была обязана семье.

«Я даже готов дать тебе справедливую долю от полученной выгоды. Ты думала когда-нибудь о переезде в роскошный пентхаус в центре Дорума? Я могу это устроить».

Теперь Мелинда больше не колебалась. «Ладно, идёт! Я сделаю это! Я согласна пилотировать твоего проклятого меха в том балагане! Только купи мне этот пентхаус!»

<http://tl.rulate.ru/book/15608/711977>